

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК
РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

ДЕМИРХАНЫН АРА ГРАЧИЕВИЧ

СЕВЕРО-ВОСТОК ЕРЕВАНА В ЭПОХУ АРТАШЕСИДОВ

Материальная и духовная культура по данным античного поселения
в Аван-Ариндже /II в. до н.э. – начало I в. н.э./

АВТОРЕФЕРАТ

диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук по
специальности 07.00.03. “Археология”

ЕРЕВАН – 2016

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ
ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԱԶԳԱՅԻՆ ԱԿԱԴԵՄԻԱ
ՀՆԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԵՎ ԱԶԳԱԳՐՈՒԹՅԱՆ ԻՆՍՏԻՏՈՒՏ

ԴԵՄԻՐԽԱՆՅԱՆ ԱՐԱ ՀՐԱԶԻԿԻ

ԵՐԵՎԱՆ ՔԱՂԱՔԻ ՀՅՈՒՄԻՍ-ԱՐԵՎԵԼՔԸ
ԱՐՏԱՇԻՍՅԱՆՆԵՐԻ ԴԱՐԱՇՐՁԱՆՈՒՄ

Նյութական և հոգևոր մշակույթը ըստ Ավան-Առինջի անտիկ բնակավայրի տվյալների
/մ.թ.ա. II դ. – մ.թ. I դ. սկիզբ/

ՍԵՂՄԱԳԻՐ

Է.00.03 «Հնագիտություն» մասնագիտությամբ պատմական գիտությունների թեկնածուի
գիտական աստիճանի հայցման ատենախոսության

ԵՐԵՎԱՆ-2016

Тема диссертации утверждена в Институте археологии и этнографии НАН РА

Научный руководитель – доктор исторических наук Э. Л. Даниелян

Официальные оппоненты: чл.-кор. НАН РА, доктор искусствоведения, профессор
В.О. Казарян

Доктор исторических наук, профессор А.И.Нонешвили

Ведущая организация: Музей истории Армении

Защита состоится .. 2 .. мартав ..14⁰⁰... часов, на заседании специализированного совета 007 по археологии и этнографии при Институте археологии и этнографии НАН РА /адрес – Ереван 0025, ул. Чаренца 15 /.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института археологии и этнографии НАН РА.

Автореферат разослан ...2... февраля...2016 г.

Ученый секретарь специализированного совета к.и.н. У.А. Мелконян
..

Ատենախոսության թեման հաստատվել է ՀՀ ԳԱԱ հնագիտության և ազգագրության
ինստիտուտի գիտական խորհրդում

Գիտական ղեկավար՝	պ.գ.դ.	Է.Լ. Դանիելյան
Պաշտոնական ընդդիմախոսներ՝	պ.գիտ. ակադ. թղտ. անդամ., պրոֆ. պ.գ.դ. պրոֆ.	Վ.Օ. Ղազարյան Ա.Ի. Նոնեշվիլի

Առաջատար կազմակերպություն՝ Հայաստանի պատմության թանգարան

Պաշտպանությունը կայանալու է ...մարտի 2-ին...., ժամը ...14⁰⁰ -ին ՀՀ ԳԱԱ
հնագիտության և ազգագրության ինստիտուտում գործող ԲՈՀ-ի 007 հնագիտության և
ազգագրության մասնագիտական խորհրդում (հասցեն՝ Երևան-0025, Չարենցի 15):

Ատենախոսությանը կարելի է ծանոթանալ ՀՀ ԳԱԱ հնագիտության և ազգագրության
ինստիտուտի գրադարանում:

Մեղմագիրն առաքված է ...2016 թ.-ի...փետրվարի 2-ին:

Մասնագիտական խորհրդի գիտական քարտուղար,
Պատմական գիտությունների թեկնածու՝ Հ.Ա. Մելքոնյան
Общая характеристика работы.

Актуальность проблемы.

Работа посвящена результатам археологического изучения античного поселения Аван-Ариндж в северо-восточной части Еревана.

Армения в эпоху Арташесидов (отдельной ветви династии Ервандидов), в последние века до новой эры переживает резкий социально-экономический и культурный подъем, становясь в ряд высокоразвитых государств эллинистического Востока и сохраняя при этом основные черты своей национальной культуры. При Тигране II Великом (95-55 гг. до н.э.) она превращается в сильнейшую державу Передней Азии. На современном уровне археологического изучения таких памятников, как Армавир, Ервандашат, Арташат, Двин, Тигранакерт в Арцахе (столицы и крупные города); Мохраблур, Шамирам (большие поселения или городища), Карчахпюр (царские поселения со специализированными чертами в экономике), Бениамин (региональные центры), Охмик (крупные храмовые центры) и другие, обнаружение и осмысление каждого нового памятника актуально для создания обширной и объективной историко-культурной панорамы эпохи.

На территории Еревана и ранее были обнаружены отдельные следы культуры античной эпохи, представляющие большую историческую ценность /Кармир-Блур, hУшаблур, Эребуни, Цицернакаберд, территория театра оперы и балета, улица Абовян/. Однако, изучение Аван-Аринджского памятника, в силу объективных обстоятельств, дало наиболее полную картину исторического прошлого на территории современного Еревана, отражая, в особенности, эллинистический период.

Основные задачи и цель работы

Основной задачей и целью настоящего исследования является фиксация выявленной в результате раскопок и сбора подъемного материала материальной культуры памятника, создание ее систематизированной картины. На основе археологической информации реконструирование отдельных элементов духовной жизни поселения. Приоритетами работы являются –

- описание строительных остатков,
- описание и анализ погребальных сооружений и инвентаря,
- изучение обнаруженных артефактов,- орудий труда и различных продуктов ремесленного производства и, в особенности, такого массового инвентаря, как керамический материал /классификация, типологизация полученных данных, анализ орнамента и выявление функционального назначения предметов.
- анализ остеологического материала,
- установление четкой стратиграфии и определение хронологических рамок изученной части поселения,

- изучение артефактов культового характера и анализ их культурной эволюции.

Методологические основы

В диссертации применен метод комплексного изучения всего привлекаемого объема информации. Решение ряда поставленных вопросов проведено с использованием формально-типологического и сравнительного анализа материала, выявленного раскопками и археологической разведкой.

Научная новизна.

Вводится в научный оборот новооткрытый, ранее не известный памятник Армении эпохи эллинизма. Данная работа представляет первую попытку обозначить хронологически связующее звено между расположенными на территории Еревана памятниками Ванского царства, ахеменидской эпохи, с одной стороны, и и позднеантичного времени, с другой / Эребуни, hУшаблур, Кармир-Блур и т.д. /. Оно может стать научной основой для выявления культурно-исторической преемственности на территории современного Еревана.

Впервые в научной практике рассматривается генезис артефактов субкультурного /отприродного/ происхождения, созданных из кости мелкого и крупного рогатого скота, основой для которой послужили фаланговые кости нижних конечностей. Причем, как показывает анализ, находки таких предметов нередки при раскопках памятников Армении начиная с эпохи неолита до античности. Предполагая их культовый характер, конкретная семантика долгое время в антиковедении продолжала оставаться загадочной. Согласно же нашим выводам, эти предметы отнесены к определенной группе памятников искусства в предложенной автором для этой цели классификации древней пластики, и обозначены как образное воплощение “архетипа обновления жизни”, воспринимаясь древними как магический гарант возрождения солнечного светила, как иллюстрацию космогонических гимнов.

Найденная в поселении многогранная гемма из двухслойного халцедона с изображением собаки, как и другие геммы с изображениями животных, относящиеся к эпохе эллинизма, ранее однозначно связывались исследователями с культом Митры. Этот вывод рассматривается автором критически. В связи с этим прослеживается генезис культа собаки, как психопомпа, символа – проводника души праведника в древнейших верованиях армян. При этом подчеркивается, что мотив собаки в эпоху бытования поселения к культу Митры относится не может, поскольку в иконографию традиционного Митры не входит. Этот мотив характерен для иконографии митраизма и связан только с т.н. “западным Митрой”, как в сцене тавроктонии, так и в композициях, передающих сцены охоты,

причем в ареале распространения римской культуры и в первые века новой эры, в период пребывания здесь римских легионов. В то же время, сцена тавроктонии рассматривается автором независимо от культа Митры, имея свою богатую предысторию. Указывается на генетическую связь иконографии тавроктонии с солярным культом государства Митанни.

Практическая ценность.

Результатом исследования стало издание богато иллюстрированной монографии “Северо-восток Еревана в эпоху Арташесидов”, являющейся документом, впервые подтверждающим непрерывность культурно-исторического развития региона.

Выявленный в результате раскопок, изученный и датированный археологический материал, лег в основу экспозиции Музея истории города Еревана, посвященной ранее отсутствующему здесь периоду от эпохи эллинизма – до начала поздней античности, когда страна развивалась в рамках Великой Армении.

Апробация работы.

Представленная работа обсуждалась на заседаниях отдела археологии древней Армении Института археологии и этнографии НАН РА и отдела изобразительного искусства Института искусств НАН РА.

Основные положения работы докладывались на международных, всесоюзных, республиканских научных сессиях, конференциях, симпозиумах в Москве, Турине /Италия/, Льеже /Бельгия/, Махачкале, Ереване, Дилижане. Отдельные темы работы освещены в публикациях академических изданий.

Структура и объем работы.

Работа состоит из Введения, трех глав, Заключения, Резюме на английском и армянском языках. Работа содержит также Библиографический указатель, состоящий из 115 пунктов с обширными примечаниями. Общий текст работы составляет 122 страницы, включая указатель таблиц и пояснительные тексты к иллюстрациям. Работа иллюстрирована 89 таблицами.

Основное содержание работы.

Во введении дается общая характеристика эпохи. Указывается степень вовлеченности населения Армении в сферу эллинистических традиций. Дается краткий историко-культурный обзор региона. Указывается на приоритетные предпосылки возникновения в Аван-Ариндже поселения, обусловившие заселение местности еще в эпоху ранней бронзы. Обращается внимание на выгодное географическое расположение в плодородной долине реки Гетар в окружении четырех,

как бы ориентированных по сторонам света холмов, что создавало хорошо защищенное от природы пространство для жизнеобеспечения, в частности, развития земледелия и скотоводства. Процветанию поселения способствовало наличие природных ресурсов, ведущих к развитию всевозможных ремесел. Большое значение имела и близость к международному магистральному пути. Отрезок пути лежащий к востоку от холма Гетаргел, проходящий на севере к бассейну озера Севан, составлял часть продолжения Меотидско-колхидской торговой магистрали, (А. Манандян, С. Еремян). Определенное значение могла сыграть и близость дороги, ведущей в традиционную летнюю резиденцию армянских царей Гарни.

Глава I. Стратиграфия памятника.

Археологическое изучение Аван-Аринджского памятника методом закладки стратиграфических шурфов выявило два основных культурных наслоения. Нижний слой мощностью 0,5 м, залегающий на материке с трехметровой отметки от дневной поверхности земли, представляет последний этап раннебронзовой культуры Армении. От этих наслоений небольшой стерильной прослойкой отделяется культурный слой античной эпохи, датируемый II в. до н.э. - началом I в. н.э.; его мощность достигает местами свыше 2 метров. На основных раскопках, заложенных в южной, восточной и северной частях изучаемого участка, были обнаружены строительные остатки сооружений, сопровождаемые характерным для этого времени богатым сопутствующим археологическим материалом.

Строительную особенность эпохи отчетливо подчеркивают находки торовидных баз от колонн, известных по раскопкам большинства центров эллинистической Армении. Следы строительной деятельности указывают на сплошную застройку территории, прилегавшей к левому берегу реки Гетар. Фундаменты стен, как правило, также характерны для синхронных памятников Армении и сложены методом двухпанцирной кладки “мидис” с промежуточной забутовкой и снабжены дренажными выходами. Найденный при раскопках фрагмент гончарной водопроводной трубы возможно свидетельствует о существовавшей здесь системы водоснабжения.

Захоронения и сопутствующий материал.

Картину сохранившейся части поселения дополняют кувшинные погребения, расположенные вблизи от жилищ. Отдельного некрополя пока выявлено не было. Было открыто парное захоронение покойников в крупном каресе, который был уложен горизонтально, упираясь в проделанную в фундаменте стены выемку и обложен камнями /помимо Авана, известное нам парное кувшинное захоронение было выявлено в Двине, датируясь серединой I в. н.э./ . Оба костяка, согласно традиции,

находились в скорченном положении. Захоронение сопровождалось погребальным инвентарем в виде серебряной монеты, драхмы не определенного парфянского правителя, правившего в 80-70 годах до н.э. Монета, очевидно, служила в качестве “обола Харона” – обычай, засвидетельствованный в погребениях античного времени Арташата, Гарни, в эллинистическом некрополе Кармир-блур. Помимо монеты, к инвентарю относились две серьги из серебра в виде лунниц, одна из которых была несколько меньшего размера и принадлежала, по-видимому, девочке подростку, бронзовое колечко разомкнутого типа со щитком, сердоликовые бусины, а также, амулет из фаланговой кости мелкого рогатого скота. Данное погребение дает информацию о медицине Армении исследуемой эпохи. В теменной части черепной кости одного из костяков имелось круглое трепанационное отверстие со следами заживления / исследовано проф.медицины А.Джагаряном /. Ранее, в 1946 году, академик Л.Оганесян исследовал череп с трепанационным отверстием, но уже прямоугольной формы, в случайной находке кувшинного захоронения вблизи территории нынешних раскопок. В Армении традиции трепанации прослеживаются с III тыс. до н.э. / Шенгавит / и поздней бронзы / Лчашен /, продолжаясь уже в эпоху античности в Аван- Ариндже / I в. до н.э. / и Ширакаване / II, III вв. н. э./.

Если описанное выше захоронение содержалось в хозяйственном карасе, то во втором случае использовалась ручная маслобойка, уложенная вертикально. Захоронение принадлежало ребенку – маленькой девочке, в сопровождении разнообразного инвентаря. Инвентарь составляли различные бусы-из стекла, в том числе и с позолотой, камня / гагат, сердолик, оникс /, пасты и кости / зуб благородного оленя /, бронзовых браслетиков и колокольчика. Захоронение в маслобойке было известно пока только в античном некрополе Ошакана, где сосуд уложен горизонтально в каменном ящике. Сохранился также инвентарь кувшинного погребения, разрушенного во время проводимых в Аване в 1979 году земляных работ. Инвентарь представлен драхмой Александра Македонского, геммой-инталией из халцедона с изображением собаки и многочисленными бусами, большинство которых состоит из мелкого синего бисера и стеклянных бус с золотой прокладкой, а также, фрагментом железных ножниц и небольшой чернолощеной миской.

Глава II. Хозяйство и ремесло

Керамика

Археологическое изучение поселения выявило около пяти тысяч артефактов, основную часть которых составляют фрагменты гончарного производства. Это – набор столовой, кухонной, хозяйственной посуды – разнообразные карасы, фляги, кувшины, чаши, пиалы, миски, блюда и блюдца, сосуды с выступающими сливами, горшки, плоскодонные “жаровни-очаги”, а также, светильники, гончарная водопроводная труба и треножная подставка для обжига и обработки керамических изделий.

Располагаясь на перекрестке торговых путей, Армения попадает в среду взаимопроникновения разных культур, оставивших свои следы на яркой и глубоко традиционной местной культуре региона. Сохраняя свойственный ей ход развития, эта культура древней Армении воспринимает встречные инновации, образуя синтез местных и привозных идей и формируя, т.о., феномен “локального эллинизма”. Отражаясь, по видимому, на разных уровнях духовной и материальной деятельности общества, это явление отчетливо прослеживается и на керамическом материале, добытом при раскопках Аванского античного поселения.

К древневосточным формам керамики восходят **фляги**, которые как керамический тип получают в эллинистической ойкумене повсеместное распространение. Эти сосуды имеют округлое, приплюснутое, или позднее шаровидное тулово. По своей форме, принципам росписи, наконец, в хронологическом отношении, фляги Аванского поселения сходны с аналогичными сосудами, обнаруженными во всех без исключения поселениях Армении эллинистической эпохи /Армавир, Арташат, Ацаван, западная цитадель Аргиштихинили, Ошакан, Мохраблур, Карчахпюр, Двин, Мартуни, Ширакаван, Бениамин, Охмик, Тигранакерт в Арцахе и т.д./.

Особым разнообразием форм отличаются кувшины выявляющие различие и в обработке поверхности. Коллекция кувшинов из Аванского поселения представлена практически всеми типами, известными по другим синхронным памятникам Армении, образуя одну из наиболее обширных керамических групп – от великолепных расписных образцов – до простой грубой кухонной керамики.

К столовым образцам относятся **ойнохои**, горловины которых образуют венчики со сливами в форме трилистника, имеющие округлую или заостренную форму. В Аване, в верхних горизонтах поселения, в частности, обнаружен фрагмент слива маленькой ойнохой украшенной дисковидными налепами в двух точках изгиба венчика. Типологическая параллель была выявлена в Гарни. Следует отметить, что традиция украшения слива ойнохой (данного типологического круга) небольшими круглыми налепами характерна только для малых сосудов подобной формы. Поиски наиболее ранних типологических параллелей приводят нас к керамике Крита IX – VIII вв. до н.э., где эта особенность декора знаменательным образом характерна также только для небольших ойнохой, близких по размерам и форме аванскому образцу. На востоке Армянского Нагорья и в некоторых районах Закавказья ойнохои, как известно, получают наибольшее распространение именно в эллинистическую эпоху. В греческом мире этот тип керамики широко бытует начиная еще с VII в. до н.э., восходя, как видим, к керамике Крита IX-VIII вв. до н.э.

Отдельную группу образуют двух или **одноручные сосуды** с яркооранжевым черепком и поверхностью, покрытой желтовато-зеленоватой обмазкой. Яйцевидно-шаровидное тулово сосуда, которое украшают два широких охристых пояса, переходит в овальное дно без

специально смоделированного поддона. Очевидно, подобные сосуды имели специальные подставки / полые подставки биконической формы были найдены при раскопках Арташата / и особое предназначение. Этот керамический тип находит аналоги, в частности, в Арташате. Фрагменты выявлены и в античном поселении Коша.

Особо следует оговорить находку, впервые удостоверяющую факт клеймения керамики в Армении эллинистической эпохи, явления, широко распространенного в урартскую эпоху. Это ручка **небольшого кувшина**, на которой имеется оттиск прямоугольной печати с изображением собаки.

Отдельную группу хозяйственной керамики аванского поселения составляют **карасы**, которые условно подразделяются на три типа, различаясь размерами, мощностью черепка, формой венчика, диаметром горловины, наконец, различными принципами обработки поверхности и орнаментацией. Крупные карасы, ранее применяемые для хранения сельхозпродуктов, могут использоваться как погребальные сосуды.

Особое место в керамическом материале исследуемого поселения занимает **ручная маслобойка**, использованная вторично, как сосуд для захоронения. Маслобойка представляет собой карас с несколько вытянутым яйцевидным туловом, снабженным горизонтальной петлевидной ручкой, расположенной вблизи сливного носика. В Армении эллинистической эпохи фрагменты ручных маслоек были найдены в Арташате, а также в Армавире, Ошакане, Мохраблуре и Гарни. В Закавказье ручные маслобойки, как показали раскопки памятников, были известны с конца эпохи бронзы, продолжая бытовать и в последующее время. Форма этих сосудов представляет собой один из наиболее консервативных керамических типов, не претерпевая почти никаких изменений на протяжении нескольких тысячелетий. Только внешнее их оформление согласуется с традициями современного им керамического производства. По этнографическим данным, ручные маслобойки аналогичной формы используются в сельской местности и в настоящее время.

Значительное число выявленных во время раскопок керамических фрагментов относится к **горшкам**, как кругового изготовления, так и вылепленным от руки. Часть сосудов украшена резными орнаментальными мотивами волнистого, гребенчатого или семечковидного типа.

Особую группу составляют **сосуды со сливным носиком**, которые принято считать сосудами для молока. Как правило, они имеют вздутое тулово с широким горлом и утолщенным отогнутым наружу венчиком. Носик с оформленным в виде трилистника краем прикреплен под самым венчиком сосуда. Поверхность бывает разных оттенков от желтовато-коричневого до красного, обычно она покрыта ангобом и выложена. В Аване был обнаружен фрагмент подобного сосуда с ярко-красной лощенной до блеска поверхностью, укрупненных размеров, близкого к армавирскому образцу. В античных памятниках Армении / Арташат, Армавир, Гарни, Двин, Карчахпюр, Джрарат, Мохраблур и др. / обнаружены многочисленные разновидности подобных сосудов,

имеющие разнообразную форму горшков, кувшинов, мисок или чайников. Эллинистический период накладывает на сосуды со сливным носиком, характерные еще с У1-1У вв. до н.э., свой отпечаток. Приобретая свойственную им форму, в частности, носики с трехлепестковым краем, они расписываются и окрашиваются в яркие тона именно в эту эпоху. Роспись поверхности согласовывается с традициями современного керамического производства. Как принято считать, описанные сосуды генетически связываются с переднеазиатской и в особенности с иранской керамикой. Отдельные образцы восходят непосредственно к ахеменидской эпохе.

К местным, глубоко традиционным формам керамического производства, уходящим в эпоху Урарту, следует отнести **пиалы** с широким, отогнутым наружу краем. В Армении раннеармянского и эллинистического периода чаши-пиалы являются характерной формой гончарной продукции, встречаясь в широком круге памятников. /Джрарат, Берд, Норашен, Джуджеван, Атарбекян, Аргиштихинили, Карчахпюр, Ацаван, Ошакан, Гарни, Армавир, Арташат, Тигранакерт, Охмик, Двин, Ервандашат, и т.д./. В Аванском поселении чаши-пиалы также представляют собой один из наиболее распространенных типов столовой посуды. Общий фон покрытия колеблется от светлого /желтовато-коричневого/ - до темного /черного, темно-коричневого/. Часто встречаются яркокрасные образцы, выделяющиеся, как и черные, высоким качеством лощения поверхности. Нередко пиалы бывают расписаны у края, чаще изнутри, а иногда и снаружи, черными концентрическими овами по красному фону. При этом, внутреннее покрытие пиал бывает, как правило, несколько светлее наружного. В отдельных случаях овальный узор заменяется растительным орнаментальным поясом. Некоторые образцы имели изнутри небольшой округлый выступ в центре дна – т.н. омфалос. Омфалосы характерны и для последующей группы пиал. Это также традиционные, ориентирующиеся на великолепные металлические образцы предшествующих эпох, черные и темно-коричневые чаши-пиалы с рельефным дном в виде многолепестковой розетки. Фрагменты разнообразных вариантов таких пиал были выявлены при раскопках Аванского поселения. Аналоги известны в Арташате, Армавире, Двине и в Гарни.

Функционально, очевидно параллельно предшествующей, также одной из наиболее распространенных форм столовой посуды в Аванском эллинистическом поселении, являются **полушаровидные чаши** – т.н. мегарского типа. Эти чаши сочетают в себе форму, заимствованную в греческом мире с местной традицией обработки поверхности. Полушаровидные чаши мегарского типа, как и чаши-пиалы с отогнутым наружу краем, также характерны для многих археологических памятников Армении эпохи эллинизма.

Отдельную группу образуют **чаши яйцевидной формы**, также богато украшенные полихромной росписью.

В то время как чаши-пиалы с отогнутым краем представляют собой по форме тип сосудов, имеющих древневосточные истоки,

воспринявший характерные для эпохи традиции внешнего оформления, в частности, роспись поверхности, - полушаровидные чаши мегарского типа, будучи функционально близкой формой керамики, являются скорее всего продуктом греческого мира, попавшим в поле местной традиции керамического производства. Красный, черный и коричневый лак здесь сменяются традиционной ангобированной лощеной поверхностью, а рельефный орнамент – моно - и полихромной росписью.

Расписная керамика Аванского поселения, представленная чашами-пиалами, чашами полушаровидного “мегарского” типа, флягами и кувшинами, а также и другими сосудами разных типов и форм, существенно дополняет коллекцию расписной керамики эллинистической Армении внося в нее новые самобытные черты, обогащая ее элементами росписи, в том числе оригинальными солярным и растительным орнаментами.

К одному из наиболее распространенных типов столовой керамики относятся также и **миски**, отличающиеся разнообразием и размерами. Форма самих сосудов, как и моделировка края и венчика, выявляет связи как с местной традицией, так и с чертами, характерными для всего эллинистического мира. Наряду с мисками, связанными с глубокими традициями формообразования местного керамического производства, встречаются и такие, форма которых непосредственно заимствована греческого керамического производства. К последним относится изящная глубокая чаша-миска, имеющая полушаровидное тулово с кольцевым поддоном, переходящее сверху плавным изгибом в невысокие борта с извилистой моделировкой и округлым, слегка загнутым вовнутрь окончанием венчика. Поверхность была покрыта ярким красным ангобом или обмазкой, невысокого качества и плохо сохранившейся, видимо в подражание и напоминая краснолаковое покрытие греческой керамики. Форма этого сосуда хорошо известна, например, по краснолаковой керамике Северного Причерноморья III-II вв. до н.э. и отражает традиции греческой керамики III-I вв. до н.э. Близкие по форме чаши-миски известны нам по материалам раскопок Арташата. Найденные в Аване фрагменты позволяют дополнить реконструкцию арташатских образцов.

Особый интерес представляет фрагмент расписного сосуда, аналог которого крайне редки в керамическом материале эллинистической Армении. Это массивные тяжелые сосуды, напоминающие по форме **вазу для цветов**, примечательные своей двухцветной росписью. Поверхность покрыта густым слоем темнокрасной краски. По плечикам проходят желтовато-беловатые горизонтальные пояски, к которым примыкают свисающие шевроны с окончаниями, опускающимися к самому донцу. Исследователи обратили внимание на некоторое сходство с керамикой додинастического Египта, называя их сосудами типа “алабастрон”. находка аванского образца позволяет продлить бытование сосудов рассмотренного типа с IУ-III вв. до н.э. /Армавир, Арташат/ до II-I вв. до н.э.

Определенный интерес представляют широкие плоскодонные **блюда** с низким кольцевым поддоном и невысоким выпуклым снаружи

вертикальным бортиком. Поверхность покрыта ангобом красно-коричневого цвета с последующей обработкой техникой лощения. Изящество формы, высокое качество обработки поверхности, вызывающие ощущение праздничности, могло удовлетворять вкусы отдельных слоев общества. Закономерны поэтому находки таких блюд в центрах эллинистической Армении – ее столицах Арташате и Армавире, в летней резиденции армянских царей Гарни, в ряде населенных пунктов, расположенных вблизи торгового пути – Мохраблуре, Двине, Ширакаване и Аван-Ариндже. Прототипом их явились привозные малоазиатские образцы, связанные с первоначальным центром изготовления краснолаковой керамики, предположительно локализуемом в Юго-восточном Средиземноморье. В Армении привозные краснолаковые блюда “пергамского” типа выявлены пока только в Арташате и Гарни. Местные подражания датируются нами I в. до н.э., сохраняясь и в I в. н.э.

Значительное место в керамическом материале Аванского поселения занимают также и фрагменты крупных массивных **переносных очагов-жаровен**, имеющих плоское днище и широкие вертикально отстоящие борта. Они бывают, как правило, прямоугольной, реже круглой формы. Известны с III тыс. до н.э. Сформованные очаги просушивались на соломе и иногда, на плетеной циновке, четко отпечатавшейся на днище. Возможно они использовались для обогрева жилищ, однако, полное отсутствие копоти на внутренней поверхности скорее указывает на их использование как противней для выпечки хлеба типа “карехац”.

Многочисленны и разнообразны находки фрагментов, принадлежащих простым лепным **светильникам**. Все они имеют круглую форму, плоское днище и невысокий вертикальный борт с выемкой для укладки фитиля, сохранившей следы копоти.

Подводя итоги изучения керамического материала из раскопок Аванского эллинистического поселения, можно вновь подчеркнуть, что представленная коллекция предметов гончарного производства иллюстрирует преемственность местной керамики эпохи эллинизма с керамикой предшествующих эпох, вскрывая с одной стороны, традиционную основу, а с другой, изменения, привнесенные в новый период, вывод, прослеженный исследователями и на других памятниках Армении.

Как уже упоминалось, в этом отношении керамику можно условно разделить на несколько групп. Это – в первую очередь изделия, сохраняющие свои типы и формы с присущим им оформлением внешнего вида – орнаментацией и техникой обработки поверхности. Здесь следует упомянуть разнообразную **простую кухонную** посуду – в частности, разного типа **горшки**, простые **кувшины**, **карасы**. Отдельно укажем на т.н. “**алабастрон**” – расписной культовый сосуд, аналоги которому зафиксированы еще в раннеэллинистическую эпоху. К этой же группе традиционной керамики относятся и **чаши** – **пиалы** с нерасписанной поверхностью, имеющие раннюю предысторию. Далее следуют изделия, сохраняющие свой традиционный тип и формы, но

приобретающие характерное для эллинистического времени оформление поверхности, в первую очередь – элементы росписи, а также и покрытия, напоминающие красно- и чернолаковую окраску привозных образцов. В этом ряду, помимо большой группы разнотипной керамики, можно указать на глиняную **маслобойку** – сосуда, форма которого не менялась в течение тысячелетий. Аванский экземпляр, сохраняя традиционную форму, приобретает характерное для времени светлое красочное покрытие поверхности и элементы росписи – окраску слива. Определенную группу составляют сосуды, форма которых синтезирует местные традиции керамического производства и заимствованные инновации, как это наблюдается, например, на **ойнохоях**, где традиционная форма сосуда приобретала изменения в оформлении венчиков. Наконец, это сосуды, типы и формы которых полностью заимствованы, в частности, из греческого мира, но подверглись при этом ассимиляции в традиции местного производства – в первую очередь в оформлении поверхности, где красный лак, например, сменяется привычным красноангобированным лощением. Яркой иллюстрацией этому могут выступать широкие плоскодонные блюда с низкими вертикальными бортиками и кольцевидной ножкой, подражающие т.н. **пергамской керамике**, или же, глубокие чаши-миски с изящной профилировкой венчика, характерные для греческой керамики. Не вызывает сомнения, что многие образцы были продукцией местных гончаров. Предпосылкой к этому должно было явиться наличие необходимых природных ресурсов – превосходной глины и речного песка, требуемых для производства керамических изделий.

Орудия труда и продукты ремесленного производства

Помимо богатой коллекции керамических изделий, были обнаружены орудия труда гончара – многочисленные и разнообразные каменные и глиняные лощила для обработки и выравнивания изделий на гончарном круге. Важным свидетельством существования в поселении гончарной мастерской является фрагмент глиняной подставки для обжига и обработки керамической продукции, треугольной формы, с тремя коническими невысокими ножками и отверстием в центре. Была найдена также и возможная деталь гончарного круга быстрого вращения. Это опора-подставка из базальта, по форме напоминающая усеченный конус с углублением в центре верхнего основания, в которое вставлялась вращающаяся ось гончарного круга.

Ткацкое дело.

Найдены многочисленные глиняные пряслица от веретена для пряжи нити, а также, каменные грузила от вертикальных ткацких станков треугольно-призматической и дисковидной формы. Параллельное бытование пирамидальных и дисковидных грузил для ткацкого производства встречается и на Северном Причерноморье античного периода. В пользу изготовления в Аване плетеных /тканых/ циновок

свидетельствует отпечаток подобной цинковки на днище глиняного очага-жаровни. Сырьем для ткацкого производства могла служить шерсть мелкого рогатого скота. Для стрижки шерсти использовались железные ножницы, часть которых была найдена в кувшинном погребении.

Кузнечное дело.

Среди находок при раскопках поселения в Аван-Ариндже особый интерес представляют изделия из железа. Это фрагменты железных ножей, ножниц, гвоздей, браслетов, серег, стержней круглого и четырехгранного сечения, а также, возможные компоненты металлургического передела – шлак, частично переработанная отшлакованная руда, процентное содержание железа в которой составляло от 10 – до 40 процентов. Артефакты свидетельствуют о наличии здесь кузнечного дела, удовлетворявшего потребности населения.

Обработка камня.

В поселении изготавливались мельничные приспособления – зернотерки ладьевидного и рычажного типа, в результате обработки пористого базальта. Из туфа изготавливали ванны-чаны для сбора виноградной мезги. Для строительного дела из пород местного оранжевого туфа вытесывались опоры для колонн – базы торовидного типа. Для строительства фундаментов производили элементы внешней облицовки в виде подпрямоугольных блоков.

Производство украшений.

Ювелирное дело представлено разнообразными предметами женского туалета. Это бронзовые браслеты, серьги, кольца, заколки, фибулы и серьги-лунницы из серебра. Для ритуальных целей изготавливали маленькие бронзовые бубенчики. Из кости для укрепления высоких причесок изготавливались заколки типа «стиль» с художественно оформленной головкой. Следует упомянуть также и пронизки из зуба благородного оленя и амулеты- обереги из фаланг конечностей мелкого рогатого скота. Функционально близкими к фибулам были выделанные из простого камня пуговицы для укрепления плеча широких накидок – принадлежности женского костюма городского населения. Богатством и разнообразием отличается коллекция бус из сердолика, агата, оникса, сардоникса, халцедона, гагата, стекла, стеклянных и глиняных паст. Особо следует отметить в производстве бус тончайшую золотую фольгу, придающую стеклянным бусам красивый золотистый отблеск. Значительное количество находок подобных бус при их несомненно высокой стоимости, численное преобладание их над бусами многих других видов / за исключением мелкого бисера / возможно говорит об их местном производстве. Здесь следует упомянуть и находку геммы-инталии с изображением собаки, греко-персидского круга /о чем говорят

следы использования круглого сверла – рундперля /, а также клеймо с изображением собаки на ручке кувшина. находка заготовки – ониксового многогранника, на котором не успели вырезать изображение, может говорить, как считают, о местном производстве многогранных печатей.

Анализ остеологического материала.

Раскопками было выявлено множество костных остатков различных представителей фауны - домашних и диких животных. Из них было отобрано и исследовано 269 предметов, из коих домашним животным принадлежало: крупному рогатому скоту-быку, корове – 40, мелкому рогатому скоту – барану, овце, козе - 172, свинье – 1, лошади – 12. Диким животным-благородному оленю – 3, лисице - 1. Все приведенные данные, при всей своей фрагментарности, представляя собой лишь условную, неполную картину, но все же убедительно свидетельствуют о наличии животноводства в хозяйстве поселения на основе крупного, особенно мелкого рогатого скота. И кроме того, находки костей лисицы и благородного оленя говорят об охотничьем промысле. Следует отметить, что по видовому составу этот памятник не отличается существенно от материалов Арташата и Охмика. Интересно также подчеркнуть, что в Аван-Ариндже остатки мелкого рогатого скота составляют до 72 процентов от общего количества костных остатков по исследованным материалам.

Виноделие

Ряд находок свидетельствует о развитии виноделия. Это в первую очередь ванна-чан для сбора виноградной мезги после вторичной, дополнительной выжимки винограда на каменном тарапане. Близкая по типу туфовая ванна была найдена в Двине античного времени, а также и в городских кварталах эллинистического Армавира. Готовая продукция – вино подавалось в кувшинах, в том числе оформленных полихромной росписью или покрытых ярким красным лощением ойнохоях – кувшинах с трехлепестковым оформлением края. Функцию подносных чаш выполняли разнообразные пиалы и чаши «мегарского» типа, с черно-или краснолощеной поверхностью, а также чаши, украшенные росписью. Такие чаши удобно помещались в ладони, нередко имея омфалос – выступ для упора среднего пальца руки. Следует отметить, что традиции виноделия, коренящиеся в Армении с эпохи энеолита, достигли поселения Аван и продолжались там в течение столетий.

Глава III. Материальные свидетельства духовной культуры.

Определенное место посвящено интерпретации найденных при раскопках Аванского поселения важнейших артефактов культового назначения. Это - два материальных свидетельства, содержащих образ собаки /гемма-инталия и клеймо на ручке кувшина/, несомненно высоко востребованный в духовной жизни поселения.

1) Культ собаки имел выдающееся значение в верованиях древних армян, в том числе и в эпоху эллинизма, что подтверждается, в частности, раскопками Бениамина и Ширакавана, где были найдены захоронения с собаками. В работе рассматривается генезис связанных с этим образом религиозных воззрений, прослеживаемый от эпохи наскальных изображений. Подтверждается его связь с идеей солнечного круговорота и роль собаки как психопомпа - проводника души праведника, путь которой согласовывается с движением светила от восхода к закату с последующим возрождением.

2) Вторым важным памятником духовной жизни является апотропей из фаланговой кости мелкого рогатого скота. Проблема изучения данного артефакта имеет общечеловеческий характер, выходя за рамки региона и эпохи и до сих пор не рассмотрена подробно в специальной литературе. Следует отметить, что типологически близкие предметы с тем же значением, в эпохи, предшествующие эллинизму, изготавливались также из костей крупного рогатого скота – быка и благородного оленя. Представляя панораму пятитысячелетней традиции, находки этих предметов фиксируются в культурных наслоениях разных памятников Армении от неолита до античности, убедительно доказывая непрерывную преемственность традиции, необычайную устойчивость сакральной ауры, связанной с этим памятником народных верований, принцип оформления которого не менялся в течение тысячелетий. О значимости рассматриваемых артефактов говорят и находки близких по форме подвесок из драгоценных металлов – золота и серебра, относящиеся к III и II тысячелетиям до н.э. Типологически близкая к ним бронзовая подвеска с отверстием была выявлена в культурном слое IX века средневекового Двина, представляя собой одну из позднейших реплик, очевидно самого популярного в Армении народного амулета-оберега, история которого насчитывает здесь более пяти тысячелетий.

Заключение.

Полученный материал позволяет сделать ряд предварительных выводов о характере материальной и духовной культуры раскопанной части поселения, его архитектуре и планировке. Выявленные раскопками фрагменты фундаментов, подъемный архитектурный материал, а также общие наблюдения, сделанные на всей сохранившейся площади поселения, просматриваемые повсеместно, особенно на разрушенных участках, следы строительной деятельности, могут указывать на сплошную застройку территории. На разных участках памятника прослеживаются продольные линии фундаментов, преимущественно ориентированные с севера на юг. К ним могли примыкать жилые

помещения, имевшие, очевидно, плоские и ступенчато-сводчатые деревянные перекрытия. Кровля покоилась на деревянных опорах-столбах, стоявших на базах торовидного типа. Построенные методом двухпанцирной техники фундаменты стен могли нести кладку из сырцовых кирпичей, или же иного строительного материала, с глиняной обмазкой, представляя собой традиционные приемы строительного дела. В основаниях фундаментов проделывались дренажные выходы в виде проемов прямоугольной формы для вывода сточных вод. Отдельные фундаменты могли усиливаться с внешней стороны вторым рядом каменной кладки, служившей скорее всего защитой от наводнений. Найденный при раскопках фрагмент гончарной водопроводной трубы может указывать на существование в поселении водопроводной системы.

Изучение археологических материалов позволяет частично воссоздать картину экономической и культурной жизни. Выявленные предметы указывают на аграрно-ремесленный характер поселения. Оно было вовлечено в сферу традиций эпохи эллинизма, что нашло отражение в материальной культуре.

Исследование памятника, существенно дополняя историю современного Еревана, вносит определенный вклад в общую панораму Армении эпохи эллинизма.

Основные выводы.

Результатом представленной работы впервые в научный оборот вводится ранее не известный археологический памятник эпохи эллинизма.

Благодаря проделанной работе представляется возможным обозначить ранее отсутствующее связующее звено в хронологической панораме истории Еревана. Это звено позволяет заполнить временное пространство между памятниками Ванского царства и позднеантичного времени / Эрбуни, Тейшебаини, hУшаблур и т.д./.

Исследованное нами античное поселение образует важное хронологическое звено в историческом развитии региона. В отличие от других частей современного Еревана, в Аване с примыкающим к нему селением Ариндж четче проявляется картина продолжительной жизни поселения: сейчас уже можно проследить непрерывное развитие истории и культуры начиная с эпохи ранней бронзы /III тыс. до н.э./ вплоть до античности и средних веков включительно.

В результате настоящего исследования на карте внешних и внутренних коммуникационных сетей Армении эпохи эллинизма обозначается новый населенный пункт, расположенный в непосредственной близости к магистральному транзитному торговому пути, а также к дороге, связывающей столицу Армении Арташат с летней резиденцией армянских царей в Гарни.

Создана систематизированная картина материальной культуры исследуемого памятника, основанная на изучении а/ керамического

материала /классификация типологии, орнаментальных мотивов, функционального назначения, воздействия различных культурных традиций/, б/ орудий труда и различных продуктов ремесленного производства. Важное значение для характеристики памятника имеют также и данные, полученные при изучении остеологического материала. Совокупность полученных результатов указывает на аграрно-ремесленный характер поселения.

Изучение кувшинных захоронений выявило важную информацию не только о погребальном культе, но и медицине Армении эпохи эллинизма. В результате полученных новых данных создается возможность проследить традиции трепанации черепа, фиксируемые в Армении с III тыс. до н.э. и в эпоху Арташесидов.

На основе археологической информации реконструируются отдельные элементы духовной жизни поселения.

Впервые выявлен генезис апотропеев, выполненных на основе фаланговых костей мелкого и крупного рогатого скота. Эти артефакты определены автором как сакральные предметы непрерывно сохраняющие свое значение на территории исторической Армении с V тыс. до н.э. вплоть до средневековых металлических реплик.

Автором прослеживается древнейшая на территории Армении традиция восприятия образа собаки, как проводника души умершего. Обозначается связь этого мотива с мужским божеством, ответственным за сохранение природных ритмов, солнечного круговорота. Приводятся убедительные данные, свидетельствующие о культурно-исторической преемственности этого божества с Сурб Саркисом, спутником которого также является собака. Композиции со сценами охоты, выступая как метафоры спасения, проходят через всю историю искусства древней Армении. Петроглифы Сюника содержат множество изображений со сценами охоты на козла или оленя, обязательным элементом которых выступает собака, символизирующая идею всей композиции. Рельеф надгробья XVI века в монастыре Гндеванк, повторяющий композицию наскального изображения II тыс. до н.э., свидетельствует о сохранении в народной памяти важнейших идеологических формул, актуальных и в эпоху эллинизма, о чем говорят изображения собак, найденные при раскопках исследуемого памятника на северо-востоке Еревана.

Основные положения работы представлены в следующих публикациях -

1. Эллинистическое поселение на территории г. Еревана. – В кн. Археологические открытия 1980 года. Москва 1981, с. 424-425.

2. Аванский идол и символично-космологические представления древней Армении. – В кн. V Республиканская научная конференция по проблемам культуры и искусства Армении. Тез. докл. Ереван, 1982, с. 307-310.

3. К проблеме символики трехчастных композиций Древней Армении. – Историко-филологический журнал АН Арм. ССР, 4, 1982, с. 154-164.

4. Древнее поселение в Аване. – В кн. Научная сессия, посвященная итогам полевых археологических исследований 1981-1982 гг. в Армянской ССР. Тез. докл. Ереван, 1983, с. 28-29. /на арм.яз./

5. Поселение в Аван-Ариндже – новый памятник эллинистической культуры в Армении. – В кн. Второй всесоюзный симпозиум по проблемам эллинистической культуры на Востоке. Тез. докл. Ереван, 1984, с. 19-22.

6. К мифопоэтическим истокам геральдических композиций. – В кн. Культурное наследие Востока. Проблемы, поиски, суждения. Ленинград, 1985, с. 131-144.

7. Первобытная символика вертикали. – Историко-филологический журнал АН Арм.ССР, 3, 1985, с. 68-86, /в соавт. с Б. Фроловым/.

8. Соляной культ как лейтмотив в символике наскальных изображений Древней Армении. – В сб. Дар свыше – Миф, ритуал и история. Сборник статей в честь 80-летия Саркиса Арутюняна, Ереван, 2008, с. 209-239.

9. Геммы из раскопок античного поселения в Аван-Ариндже. – В кн. Ереван-2. Сборник научных статей. Ереван, 2009, с.29-32.

10. Северо-восток Еревана в эпоху Арташесидов. Фрагменты материальной и духовной культуры по данным античного поселения в Аван-Ариндже (11 в. до н.э. – 1 в. н.э.), Ереван, 2012. 139 стр.

**ԵՐԵՎԱՆ ՔԱՂԱՔԻ ՀՅՈՒՄԻՍ-ԱՐԵՎԵԼՔԸ
ԱՐՏԱՇԻՍՅԱՆՆԵՐԻ ԴԱՐԱՇՐՁԱՆՈՒՄ**

**Նյութական և հոգևոր մշակույթը ըստ Ավան-Առինջի անտիկ բնակավայրի
տվյալների**

/մ.թ.ա. II դ. – մ.թ. I դ. սկիզբ/

/ԱՄՓՈՓՈՒՄ/

Խնդրո առարկա ուսումնասիրության ժամանակաշրջանում /մ.թ.ա. II դ. – մ.թ. I դ. սկիզբ/ Արտաշիսյան արքաների օրոք Հայոց աշխարհն ապրում էր աննախադեպ սոցիալ-տնտեսական և մշակութային վերելք: Առանձնապես առաջադիմեց քաղաքաշինությունը, որի արդյունքում երկրի տարբեր կողմերում կառուցվեցին մի շարք նոր քաղաքներ, ավաններ, ագարակներ ու դաստակերտներ: Հայաստանն այս ժամանակում կարևոր տեղ զբաղեցրեց Հին աշխարհի, հատկապես՝ հելլենիստական Արևելքի զարգացած պետությունների շարքում, միաժամանակ շարունակելով սնվել ազգային մշակույթի խոր արմատներից: Տիգրան II Մեծի (95-55 թթ. մ.թ.ա.) օրոք Հայաստանը դառնում է Առաջավոր Ասիայի հզորագույն պետությունը: Արտաշեսյան դարաշրջանի մշակույթի հետքերը վերջին երկու դարերում բացահայտվում են հնագիտական ուսումնասիրությունների շնորհիվ Հայկական լեռնաշխարհի զանազան մասերում:

Արտաշիսյան դարաշրջանի մի ուշագրավ հուշարձան վեր հանվեց 1980 թ. ներկայիս Երևանի հյուսիս-արևելքում՝ Ավանի համայնք՝ անցյալում քաջ

հայտնի համանուն գյուղի տարածքում: Դեռևս վաղ միջնադարի հայ մատենագրությունում հիշատակվող այս բնակավայրը գործուն առևտրական դեր էր խաղում երկրում:

Ավանն իրեն հարող Առինջի հետ միասին, Երևանի սահմաններում, բացառիկ է իր պատմության և մշակույթի շարունակականությամբ, սկսած վաղ բրոնզի դարաշրջանից (մ.թ.ա.IV-III հազարամյակների սահմանագլխից) մինչև անտիկ ժամանակաշրջանը և միջնադարը:

Ավանի անտիկ դարաշրջանի հնավայրը նախապես գրավում էր ոչ մեծ չափերի մի բլուր հնավայրի հյուսիս-արևմուտքում. նրա հյուսիսային լանջերն իջնում էին դեպի Գետառի ձախ ափը:

Մեծ Հայքի Այրարատ աշխարհի Կոտայք գավառում հիշյալ բնակավայրի առաջացումը պայմանավորված էր մի շարք հանգամանքներով: Տեղանքն ուներ նպաստավոր աշխարհագրական դիրք՝ շրջապատված բլուրներով (Գետարգելն՝ արևելքից, Առինջը՝ հյուսիսից, Ավանը՝ հարավից ու ևս մի բլուր՝ արևմուտքից): Բնականից այս տարածքը ոչ միայն լավ պաշտպանված էր, այլև կենդանանում էր Գետառի բարեբեր հովտի ջրերով, գրավելով դեպի իրեն երկրագործներին ու անասնապահներին: Գյուղատնտեսության երկու կարևոր ճյուղերի առկայությունը անտիկ Ավանում վկայված է հնագիտական աշխատանքների շնորհիվ՝ բազմաթիվ ու բազմազան աղորիքների, երկանքների, հաց թխելու համար նախատեսված սաջերի, ինչպես նաև հնձանների ավերակների վերջին քսանհինգ տարիներին կատարված պեղումներով: Հնակենդանաբաններն իրենց հերթին այստեղ զանազանում են տարբեր տեսակի՝ մանր և խոշոր եղջերավոր անասունների ոսկորներ: Ոսկրաբանական նյութը վկայում է, որ այստեղ բավարար պայմաններ էին առկա նաև ձկնորսության և որսի համար: Հատկապես տարածված էր ազնիվ եղջերուի որսը:

Բնակավայրի ծաղկումը պայմանավորված էր նաև բնական պաշարների առատությամբ ու մատչելիությամբ, որը նպաստել է այստեղ զանազան արհեստների զարգացմանը: Մասնավորապես, Ավանի որակյալ կավը հիմք հանդիսացավ խեցեգործության համար: Երկաթի հանքաքարի մշակելու հետքերն էլ համոզում են, որ տեղանքը շահեկան էր երկաթահանքի արդյունահանման և դարբնության զարգացման համար:

Ավանի բարգավաճման խնդրում կարևոր նշանակություն ուներ ներքին և տարանցիկ առևտրի մայրուղուն մոտ գտնվելը: Միջազգային տարանցիկ առևտրի հյուսիսային մայրուղու մի հատվածը անցնում էր Գետարգելի բլրից արևելք, կապելով Հայաստանի Արտաշատ մայրաքաղաքը Վիրքի և Աղվանքի հետ: Սրանցից էլ հյուսիս մայրուղին ձգվում էր դեպի Բոսպորի թագավորություն և Հյուսիսային Կովկասի ցեղերի տիրույթները: Այս նույն ուղեգծով էր անցնում Մետաքսի Մեծ ճանապարհի շառավիղներից մեկը: Ավանի դիրքը կարևորվելու էր նաև այն հանգամանքով, որ մերձակայքով էր անցնում հայոց արքունի ամառանոց՝ Գառնի տանող ուղին:

Հնագիտական ուսումնասիրությունները Ավանում, ելնելով տարբեր հանգամանքներից, հիմնականում կենտրոնացան մի քանի տեղամասերի վրա (հնավայրի հյուսիսում, հարավում և արևմտյան հատվածում): Արդյունքներն ավելի քան գոհացուցիչ եղան, վեր հանելով զանազան շինությունների մնացորդներ և տվյալ դարաշրջանին բնորոշ հարուստ ուղեկցող նյութ:

Բնակավայրի տարածքում պեղումներից ի հայտ են եկել մի շարք թաղումներ, որոնք տեղադրված են եղել անմիջապես բնակարանների մոտ: Ամրագրված է թաղումներում կիրառված մեկ ծես՝ դիադրում, որն իրականացվում էր հորիզոնական կամ ուղղահայաց դրված մեծ կարասի ներսում: Դամբարաններում պեղումներից գտնվել են դրամներ: Այս դեպքում էլ գործ ունենք մի հայտնի ծեսի արձագանքի հետ, երբ հանգուցյալի բերանում կամ ձեռքում դնում էին մետաղադրամ՝ համաձայն հունական պատկերացումների, այս ու այն աշխարհները կապող նավավար Խարոնին ուղեվարձ վճարելու համար, վերջինս էլ վարձի դիմաց հանգուցյալի հոգին տեղափոխում էր Ստիքս գետի մյուս ափը:

Անտիկ դամբարաններում գտնվել են հոգևոր մշակույթն արտացոլող այլ նմուշներ ևս: Ուշագրավ է գեմման, որի մակերեսին պատկերված է արևի պաշտամունքին առնչված շունը: Հարկ է նկատել, որ գտածոների մի մասը մասնանշում է տեղական հավատալիքներն ու ծեսերը:

Պեղումներից ի հայտ եկած նյութի և տեղանքի մանրամասն ուսումնասիրությունը թույլ է տալիս արձանագրել Ավանի անտիկ բնակավայրի մ.թ.ա. II դ. – մ.թ. I դ. սկզբներին գոյության իրողությունը:

**THE NORTH-EAST OF YEREVAN
AT THE TIME OF ARTASHESID DYNASTY
Material and Spiritual culture according to the antique settlement
of Avan-Arinj (II B.C.- the beginning of I A. D.)
(SUMMARY)**

Armenia took the way of unparalleled social-economic and cultural growth, during the kings of Artashesid dynasty – in the 2nd-1st centuries BC. The most prominent sphere of the Armenian reality were town-building activities. As a result series of large and small towns, landed properties - *agaraks* and *dastakerts*- appeared. Due to these developments Armenia ranked as one of the powerful countries of the Ancient World and, particularly, of the Hellenistic Orient. At the time of Tigran II the Great (95-55 BC) Armenia became the mightiest state of Western Asia. At the same time Armenia derived his strength from traditional roots protecting this way his own ethnic and cultural features. The traces of the culture of the Artashesid epoch have been highlighted in different parts of Armenia due to archaeological excavations.

An interesting site of the Artashesid epoch was unearthed in 1980s in the north-east of Erevan, in the township of Avan, where was the ancient settlement of the same name. This settlement mentioned in the medieval Armenian sources played an active role in trade, in the country.

Avan with adjacent Arinj within the limits of Erevan has unparalleled history and cultural heritage from Early Bronze Age (IV/III millennia) to the classical times and Middle Ages.

The classical site of Avan occupied initially a small mound northwest of the modern village. Its northern slopes descend to the left bank of the river Getaru.

The emergence of this settlement in the region Kotayk, of the Ayrarat province of Great Armenia depended on a number of circumstances. The place had a favourable position, surrounded by mounds – Getargel from the east, Arinj - north, Avan - south and the one more mound from the west. This settlement was naturally well defended. Moreover the valley of the river Getar inspired life, attracting farmers and cattle-breeders. The existence of the two basic branches of agriculture in ancient Avan is testified to by series of different graters, millstones, and troughs for baking bread, ruins of the winepress workshop excavated during last twenty-five years. Paleontologists in their turn distinguish here bones of neat and small cattle. Fishing and hunting were also effective here. Hunting red deer was especially preferable.

The settlement flourished thanks to abundance and accessibility of supplies. This gave life to some handicrafts. The excellent clay of Avan was important for ceramics. Iron-ore and iron processing traces convince scholars the place was handy for ore output and development of blacksmith's work.

Prosperity of Avan was mainly stipulated by the mainroad passing near the settlement and serving for inner and transit trade. A span of the international transit road passing east of the Getargel mound connected the capital of the ancient Armenia – Artashat with Iberiand and proper Aluank («Caucasus Albania»). More to the north the main road reached Bosphorus kingdom and domains of the North Caucasian tribes. This roads constituted the branches of the Silk Road. Next importance for the position of Avan was determined by the road passing leading to the summer residence of the Armenian kings in Garni.

Archaeological investigations at Avan, due to different circumstances, mainly covered some areas: north, south and west parts of the site. The results are more than satisfactory. Remains of buildings have been unearthed as well as a rich collection of artifacts.

Series of burials at Avan settlement were located immediately near the houses. A kind of rite was practiced here – inhumation - they put the remains inside vertical or horizontal burial vessel. Some ancient coins are unearthed from these burials. These artifacts lead us to an ancient rite: a coin had to be put inside the mouth or in a hand of deceased for he had to pay the boatman Charon for the removal of the deceased soul to the river opposit bank of the river Stix, according to a Greek mythology. Also other examples of art have been excavated in antique burials which reflect the spiritual culture. Quite interesting is the gem representing the dog connected with the Solar cult. The most part of the finds indicate local beliefs and rites.

The material excavated here as well as the thoroughly made reconnaissance allow to assert the reality of the existence of the antique settlement of Avan from the 2nd century BC to the beginning of the 1st century AD.

A. Aluy